

К счастью, пока Цянь Вэй писала, она кое-что запомнила.

На этом курсе для сдачи, как правило, было много времени, поэтому многие сдавали свои работы досрочно. Просто потому что студенты думали, что если они не знают ответов на вопросы, то бесполезно просто сидеть в классе. Однако сегодня Цянь Вэй обнаружила, что ситуация совершенно иная. Во время двухчасового экзамена только несколько человек сдались и ушли заранее. Она огляделась и наконец поняла суть проблемы. За исключением мальчиков, сдавших свои работы, все экзаменуемые, оставшиеся в классе, были девочками. Очевидно, не потому что они усердно трудились, а потому что тут был Лу Сюнь. Многие девушки делали вид, что проверяют свои ответы, но все они время от времени тайком поглядывали на Лу Сюня.

Цянь Вэй проследила за нежными взглядами многих молодых девушек и нашла Лу Сюня, стоявшего на подиуме. Слегка наклонив голову, он листал какие-то бумаги. Его челка мягко свисала на гладкий и массивный лоб, переносица была высокой и прямой, а длинные ресницы прикрывали глаза. Выражение лица было непонятным. Рана в уголке рта еще не зажила, но он не потрудился наложить пластырь. Лу Сюнь демонстрировал рану, потому что ему было все равно.

И ему действительно не нужно было беспокоиться, потому что никакая рана не могла испортить его внешность. Он просто стоял и молчал. В сентябре перед классом уже цвели ранние душистые цветы османтуса. Мягко светило солнце, и Лу Сюнь стоял на границе между светом и тенью. Сцена напоминала натюрморт, написанный маслом. Лу Сюнь действительно был настолько хорош собой, что Цянь Вэй вспомнила фразу: «Цветы подобны принцам, а принцы не имеют себе равных.»

В этот момент Цянь Вэй думала только об этих словах. Неудивительно, что слава Лу Сюня расплзлась уже по всему университету и не проходила даже после того, как он его окончил.

Когда экзамен закончился, все подошли сдать свои работы и начали расходиться. Лу Сюнь стоял на подиуме и раскладывал их. Цянь Вэй потратила время, перебирая какие-то бумаги после того, как сдала тест. Она ждала, когда остальные уйдут. В ее сумке лежали перекись водорода и пластырь, и она хотела найти подходящий случай, чтобы помочь Лу Сюню. Закончив, он пошел к выходу, Цянь Вэй быстро схватила свою сумку с пластырем и поспешила за ним.

- Лу Сюнь. - сказали два голоса.

Цянь Вэй осмотрелась, чтобы понять кто это. Разве это не Мо Цзисинь? Мимо сейчас шло много людей, и когда проходили парни, они все без исключения бросали на нее свои взгляды. Мо Цзисинь была необыкновенной красавицей. У нее были длинные неокрашенные волосы, свисавшие до талии с естественным очарованием.

После порыва ветра кончики ее длинных волос мягко развеивались, и чувствовался слабый запах шампуня. В отличие от других красивых девушек, Мо Цзисинь никогда не усердствовала с одеждой, ее красота была в простоте. Поэтому она обладала некой чистотой, которую никто

другой не мог скопировать. Мо Цзисинь была не только хороша собой, но и приятна в общении. Не говоря уже о мужчинах, даже Цянь Вэй находила ее приятной для глаз. Неудивительно, что Лу Сюнь и Цянь Чуань влюбились в нее.

И эта прекрасная Мо Цзисинь стояла там, слегка поджав губы и ждала, когда Цянь Вэй заговорит.

- Ты первая, я не спешу.

Мо Цзисинь приподняла свои длинные волосы и слегка наклонила голову. Она выглядела, как нежный и застенчивый лотос прямо из стихотворения.

- Я хотела поужинать с соседкой по комнате после того, как сдам экзамен, - она достала из сумки маленькую коробочку и с улыбкой протянула ее Лу Сюну. - Но заметила, что у тебя какая-то ранка, так что вот, это пластырь.

Отлично! Цянь Вэй не могла не аплодировать в душе. Ну как же, все заботятся о Лу Сюне.

- Нет, спасибо.

Мо Цзисинь, не ожидавшая такого поворота, была слегка обескуражена. Она снова неловко дернула себя за волосы.

- Хорошо, что это всего лишь маленькая ранка, которую не нужно лечить. Я рада, что с тобой все в порядке. Ой, моя соседка уже пришла, так что я пойду.

Наблюдая за уходящей фигурой Мо Цзисинь, Цянь Вэй сама была в шоке. Лу Сюнь, этот человек, IQ которого простирался до небес, был совершенно слепым, да?

В ее прошлой жизни он даже попал в какую-то передрагу с гангстерами из-за сердца Мо Цзисинь, но сейчас Мо Цзисинь взяла инициативу на себя, а он закрыл на это глаза. Неудивительно, что тогда Цянь Чуань забрал Мо Цзисинь.

- Зачем ты меня звала? - повернулся он к Цянь Вэй.

Цянь Вэй потрясла пакетом в руке и сказала:

- Я хотела дать тебе это, но кажется уже нет необходимости.

Лу Сюнь нахмурился:

- Что это?

- Пластырь и перекись водорода.

- Давай.

Прежде чем Цянь Вэй успела отреагировать, Лу Сюнь взял у нее сумку.

Цянь Вэй на секунду остолбенела, а потом сказала:

- Лу Сюнь, хотя говорят, что мужчины не плачут, иногда они должны показывать свою слабость перед девушками. Если сделают это, девушка не будет смотреть на них свысока, но у нее будет желание заботиться о вас и защищать вас. Таким образом вы можете медленно влюбить их в себя.

- О чем ты? - несмотря на ее совет, Лу Сюнь явно ничего не понял. Или делал вид. Конечно, он был очень зол после того, как ему указали на его ошибку.

- Ты хотел пластырь, но для того, чтобы создать жесткий образ крепкого мужика, не обращающего внимания на царапины перед девушкой, которую любишь, ты прямо отверг заботу Мо Цзисинь, - Цянь Вэй была разочарована в уме Лу Сюня. - Если ты ничего не сделаешь, значит скоро ее заберет другой.

- Девушка, которая мне нравится? - Лу Сюнь поднял брови, и его лицо выглядело не добро.
- Какой из твоих глаз увидел, что она мне нравится?

- Типичное прикрытие. - Цянь Вэй сделала понимающее лицо. - Тогда почему ты взял пластырь у меня, а не у нее? Только потому, что ты думаешь о ней и хочешь выставить себя в хорошем свете.

- Раз у тебя такое богатое воображение, почему бы тебе не написать роман? Но я полагаю, ты по крайней мере понимаешь, что то, что я взял твой пластырь, означало кое-что другое. - Лу Сюнь холодно фыркнул. - В этой школе так много девушек, которые заботятся обо мне, могу ли я принять всю их заботу? В этом нет никакого смысла, и я не должен принимать что-то, чтобы не вызвать недопонимания. Но что касается тебя... - Лу Сюнь указал на уголок своего рта.
- Это от твоего брата. Нет ничего неуместного в том, чтобы просить плату за лечение. Это нормально - взять с тебя коробку пластырей.

- В любом случае, даже если сейчас у тебя нет таких мыслей о Мо Цзисинь, в будущем они у тебя будут.

- Ты настолько могущественна, что даже будущее читаешь. Но тогда почему ты не ожидала, что сегодня тебя поймают за написанием шпаргалок?

Цянь Вэй нахально ответила:

– Мо Цзисинь красива, умна, обладает изящным темпераментом и умеет играть на пианино. На школьном форуме она признана школьной красавицей номер один, в то время как ты признан школьным красавцем номер один, потому что у тебя выдающаяся внешность, IQ и навыки игры на фортепиано. Так совпало, что вы с Мо Цзисинь идеально подходите друг другу. И с любой точки зрения вы – идеальная пара.

Вы можете постепенно развивать свои чувства в будущем, не так ли? Хотя не только наш факультет, на самом деле весь городской университет полон девушек, которые испытывают к тебе чувства, но только Мо Цзисинь действительно достойна тебя. Но теперь ты говоришь, что она тебя не интересуется. Если ты действительно так думаешь, то просто недостаточно хорошо ее знаешь. Мо Цзисинь – такой человек, что чем лучше ты ее понимаешь, тем больше она тебе нравится. Только она может подобраться к твоему сердцу. – Цянь Вэй подмигнула и сказала. – Поверь мне, я знаю.

– С твоим тоном и выражением лица почему-то мне кажется, что ты говоришь как один из тех людей, которые продают пиратские порно-диски за пять юаней у школьных ворот. – Лу Сюнь нахмурился. – А еще откуда ты знаешь, что я умею играть на пианино? Я никогда никому не рассказывал.

Возглас.

Она совсем забыла об этом.

Она не знала почему, но Лу Сюнь никогда не показывал, что он умеет играть на пианино, когда он был в колледже. Цянь Вэй узнала об этом, когда случайно столкнулась с ним, когда он играл после работы.

19-летняя Цянь Вэй не могла знать, что Лу Сюнь умеет играть на пианино. Как она могла это объяснить? В большинстве случаев, когда кто-то задавал вопрос, на который она не могла ответить, лучшим решением было сменить тему!

Цянь Вэй кашлянула и повысила голос:

– Лу Сюнь, я не думала, что ты из тех, кто покупает пиратскую клубничку у школьных ворот!

Цянь Вэй говорила громко и мощно. Ее замечание привлекло внимание нескольких студентов.

Лицо Лу Сюня потемнело, и он прорычал сквозь зубы:

– Я. Не. Покупал. Клубничку.

- Если ты ее не покупал, откуда тебе было знать, что они стоят по пять юаней?

- Разве перед ларьком нет большой картонной рекламы, на которой написана цена? Огромными цифрами. Я - не слепой!

- Если бы тебя это не интересовало, как бы ты смог так хорошо запомнить цену? Зачем отвлекаться настолько, чтобы посмотреть на случайный рекламный щит? Это значит, что кому-то очень интересно!

- Просто потому что нормальный человек, который идет по улице и видит такой заметный рекламный щит, может запомнить, что там написано, и это не означает, что он заинтересован.
- Глаза Лу Сюня горели огнем.

- Поскольку ты можешь легко пройти мимо ларька и запомнить рекламу, что в таком случае написано на фруктовом ларьке у школьных ворот? Сколько стоят бананы? Ты помнишь? В других киосках также есть надписи, написанные огромным текстом, ты их видел. Но ты их не помнишь и не можешь сказать мне, сколько они стоят, потому что бананы тебя не интересуют.

Лицо Лу Сюня теперь было не только черным, но и источало жажду убийства. Цянь Вэй наконец поняла, что дела обстоят не очень хорошо. Хотя ей удалось сменить тему разговора, было очевидно, что возникла новая проблема.

- Я просто имею в виду, что молодые люди твоего возраста, просматривающие пусть и немного порно, это нормально. Не волнуйся, если ты их не продаешь, то это законно. Когда я все это говорила, я просто хотела показать, что люди не должны быть двуличными. Ты говоришь «Нет», но язык твоего тела тебя выдаст. Ты должен смотреть в лицо своим внутренним чувствам и не скрывать их. Незачем. Ты - это ты. Каждый человек - это уникальная личность!

- Цянь Вэй, заткнись.

- Ладно! Тогда я больше не буду тебя беспокоить и дам разобраться с экзаменационными работами! - Цянь Вэй быстро ускользнула от холодного взгляда, как будто на подошвах ее туфель было масло.

Лу Сюню в двадцать восемь лет было очень трудно угодить. Но она не ожидала, что 19-летний Лу Сюнь окажется таким же упрямым.

Как она могла сохранить гордость и самоуважение Лу Сюня, но также помочь ему достичь точки, где он не будет таким стеснительным, и позволит ему и Мо Цзисинь наконец пожениться?

Это был тот вопрос, который необходимо было рассмотреть.

<http://tl.rulate.ru/book/47492/1234588>